

Как раз в этот момент неподалёку слышались шаги и голоса. Чжан Чэн довольно упёр руки в бока.

— Явились.

Лу Яо посмотрел туда — и правда: толпа людей приближалась по тропе, а в самом начале они перехватили Лю Цзымина, пытавшегося улизнуть. Впереди шёл мужчина средних лет — с синеватой щетиной на подбородке, смуглый, крепкий на вид. Заметив Лю Цзымина с занесённым топором и растерянным видом, он вытянул руку ему наперерез:

— Ты тоже по зову Чжан Чэна пришёл смотреть на диковинку?

— Не лезь! — Лю Цзымин с раздражением попытался оттолкнуть его, но едва приподнял ногу, как кто-то уже сграбастал его за локоть, а топор ловко выдернули из руки.

— Куда это ты собрался? — Чжан Чэн с ухмылкой стоял у него за спиной, крепко держа за руку. — Натворил дел — и сбегать?

Он покосился на мужчину:

— Дядя Ма, держи его с той стороны!

Дядя Ма озадаченно взглянул на него, но лишних вопросов задавать не стал — схватил Лю Цзымина за другую руку.

Лу Яо подошёл ближе, принял топор из чужих рук.

— Всё-таки ты, — произнёс он спокойно.

Лю Цзымин отвернулся, смотреть ему в глаза не решался.

— Понятия не имею, о чём ты, — бубнил он. — Несёшь всякий вздор, — и исподтишка тянул руку, пытаясь вырваться из хватки Чжан Чэна.

Чжан Чэн с виду был невысок, да только крестьянский труд — это не шутки: стоило потянуть разок как следует — и Лю Цзымин никуда не делся.

— Не дёргайся, не дёргайся.

Подошедшие переглядывались, не понимая, что происходит. Мужчина, стоявший впереди, нахмурился:

— Чжан Чэн, ты говорил — здесь какая-то диковинка. Так где она?

— Вот она, — хмыкнул Чжан Чэн, кивнув на Лю Цзымина. — Диковинку он и испортил.

И в двух словах обрисовал произошедшее. Видя, что люди не верят, разозлился:

— Пойдёмте, сами всё увидите!

Он потащил Лю Цзымина к зарослям камыша у берега, указал на выглядывающий оттуда водяной насос и без лишних церемоний подтолкнул его вперёд. Тот споткнулся, едва не кувыркнулся лицом в воду — схватился за камыш и кое-как удержался на ногах.

Деревенские потянулись следом. Лу Яо обошёл толпу, встал у насоса, раздвинул камыш и показал на повреждённый бок корпуса:

— Вы все помните, что я говорил о водяном канале?

Кто-то кивнул:

— Помним.

Лу Яо слегка склонил голову в ответ.

— Вот эта вещь, — он указал на насос, — сердце всего канала. Без неё воды не будет.

Имени он не назвал. Выдержал паузу, затем достал испорченную деталь, которую оставил здесь в тот раз, и провёл пальцем по следам ударов и порезов на металле. Порезы выглядели глубже.

— Рубили топором.

Среди пришедших было немало тех, кто уже заключил с Лу Яо договор на пользование каналом. Все ждали, когда с водой наконец станет попроще. Устройство канала они понимали смутно, но смысл слов дошёл до каждого: канала пока не будет. По толпе прошёл ропот.

— Я ещё жду воды, — пробурчал дядя Ма, сдвинув густые брови и переведя взгляд на молчащего Лю Цзымина. Голос, впрочем, смягчил — всё же человек не простой. — Это он, что ли?

— Дядя Ма, неужели мне не доверяешь? — недовольно покосился на него Чжан Чэн. — Мы с Сяо Лу в тот день вот этот топор здесь и нашли.

Лу Яо поднял топор повыше, чтобы всем было видно.

— И смотрите-ка, — продолжал Чжан Чэн, — сегодня этот тип тайком явился его забрать! Улика сама себя не уберёт!

Лу Яо одобрительно взглянул на него. Всё-таки образованный человек — соображает.

Дядя Ма всё ещё выглядел убеждённым. Тут из толпы выступила женщина — протиснулась вперёд, встала прямо перед Лу Яо и принялась внимательно изучать топор: смотрела, ощупывала выщербины и насечки, водила пальцами по металлу.

— Куда смотришь? — буркнул Лю Цзымин раздражённо. — Баба-то...

Женщина не обратила на него внимания. Осмотрела всё как следует, опустила руку, поправила выбившуюся прядь за ухом и обратилась к Лу Яо:

— У нас в семье часто рубят дрова на продажу, топоры я повидала. Знаю, как выглядит лезвие после дров — и как после другого. — Она чуть смутилась. — По-моему, это лезвие рубило не дрова.

— Спасибо вам, — произнёс Лу Яо искренне.

Заметить такое может только человек по-настоящему наблюдательный — даже при большом опыте. Он поднял топор ещё выше, чтобы видели все.

— Кто не верит — можете сравнить следы на лезвии со следами на детали.

— А кто сказал, что это мой топор? — хмыкнул Лю Цзымин, скрестив руки на груди. — Нашли где-то — и сразу на меня. Несправедливо. — Он смерил Лу Яо насмешливым взглядом. — Я и говорю: это его топор!

— А зачем тогда тайком сюда явился?! — Чжан Чэн кипел. — Не за топором пришёл? Только не ври!

— Говорю — не я, значит, не я! — Лю Цзымин отвернулся, избегая чужих взглядов. — Ладно, расходитесь. Починят эту штуку — вот и всё. Зря время тратите.

— Нет, погоди, — дядя Ма упёр руки в бока. — Все ждут. Это тебе не два пальца обмочить — починить.

— Вот именно. Такая хорошая вещь была, и ты взял и сломал...

Лу Яо обвёл взглядом разгорячившуюся толпу и негромко кашлянул.

— Не беспокойтесь. Починить можно. Я потому и позвал всех сюда — чтобы вы посмотрели, кто творит такие дела.

Никаких имён — а все как один повернулись к Лю Цзымину. Под этими взглядами у него пошли красные пятна по лицу, он переминался с ноги на ногу; прежний напор куда-то испарился.

— Вот именно, — поддакнул Чжан Чэн, смерив Лю Цзымина мрачным взглядом. — Ещё легко отделался.

Лю Цзымин залился краской и выругался сквозь зубы.

— Сломал — и правильно сделал! Захотел — сломал! — Он шагнул вперёд, одним рывком выдернул топор из руки Лу Яо. — Попомнишь ты меня!

И зашагал прочь.

Лу Яо смотрел ему вслед. Вдохнул, повернулся к остальным.

— Простите, что пришлось тащиться сюда зря. Канал заработает завтра.

— Да ничего, ничего, — дядя Ма махнул широкой ладонью и с сомнением покосился на насос. — А это... — Он помолчал. — Правда починишь?

— Правда, — улыбнулся Лу Яо.

— Дядя Ма, ну и недоверчивый же ты! — Чжан Чэн хлопнул себя в грудь с видом оскорблённого достоинства.

— А ты-то сам умеешь чинить?

— ...Научусь, — буркнул Чжан Чэн, брови сами собой поехали вниз.

— Ладно, — Лу Яо усмехнулся и хлопнул его по плечу. — Как починю — скажу. Расходитесь все.

На обратном пути Чжан Чэн всё ещё светился от удовольствия — болтал без умолку:

— Ты видел его рожу? Весь красный был, как хурма! — Он захохотал.

Лу Яо шёл рядом и слушал. Раньше они почти не общались — не думал, что Чжан Чэн такой живой.

Тот трещал всю дорогу и умолк только у ворот дома Лу Яо. Хлопнул себя по лбу:

— Слушай, а твой — ну, тот маленький чёрный? Куда делся?

Лу Яо чуть замер. Левую руку машинально убрал за спину.

— Он не любит толпу. Сам ушёл, наверное.

Цюэ Чжуинь — не тот, кто стал бы сидеть в кустах вместе с людьми. Он давно сменил облик и кольцом лежал у Лу Яо на запястье.

Чжан Чэн всё внимание уделял Лю Цзымину, поэтому незаметного исчезновения спутника и не заметил — немудрено.

— Колоритный тип, — помолчав, сказал он.

Взгляд его случайно скользнул вниз — на руку Лу Яо — и в ту же секунду мелькнуло что-то чёрное.

— Эй, это что такое?

Он уже наклонялся, чтобы разглядеть поближе, — Лу Яо тут же преградил путь свободной ладонью, упёртой ему в плечо:

— Ничего, испачкался.

Чжан Чэн явно не верил. Лу Яо убрал руку, другой как бы невзначай подтолкнул спящую на запястье чёрную змею выше, под рукав, и отступил на шаг.

— Время уже, — сказал он. — Иди домой.

Чжан Чэн ещё раз покосился на запястье — ничего. Решил, что почудилось. Или и правда просто грязь. Кивнул:

— Ладно. До следующего раза!

Лу Яо выдохнул только тогда, когда тот скрылся за поворотом. Закатал рукав — и точно: чёрная змея лежала неподвижно, глаза сомкнуты.

Он вздохнул и тихо сказал:

— Говорил же — делать там было нечего.

Небо темнело. На горизонте разлилось зарево — широкое и спокойное, медленно подбиравшееся ближе вместе с сумерками.

Лу Яо толкнул калитку. Левую руку нёс бережно, не тревожа, — зашёл в дом и только там, в тишине, принялся осторожно снимать змею с запястья — кольцо за кольцом — и укладывать на кровать, в самую середину одеяла.

Кончик хвоста уже собирался соскользнуть, но зацепился за его мизинец. Ледяной — будто ледяное колечко надели.

— Проснулся? — Лу Яо не убирал пальца. Нагнулся, разглядывая свернувшуюся клубком змею. Другой рукой несколько раз провёл по кончику хвоста — ни единого признака, что та собирается открыть глаза. Тихо выдохнул, осторожно размотал хвост с пальца и аккуратно уложил рядом.

В облике змеи Цюэ Чжуинь не выглядел устрашающим — совсем обычный с виду, только куда длиннее обычного. Лу Яо помнил: однажды ночью проснулся от того, что не мог дышать, — открыл глаза, а длинное тело успело обвиться вокруг его пояса в два кольца да ещё осталось лишнее, и голова покоилась у него на груди с видом полнейшего довольства.

Сейчас же — свернулся тугим клубком, похожим на чёрный мячик. Пожалуй, даже немного милее, чем обычно.

Лу Яо почувствовал какое-то странное умиротворение. Рука потянулась сама — провёл от головы до самого кончика хвоста, не спеша, пока не наигрался всласть.

Только тут вспомнил, что надо бы проверить на огороде листовой салат. Дни летели незаметно — несколько уже позади, а до условленного срока в полмесяца оставалось совсем немного.

Лу Яо убрал руку, взял инструменты и вышел. На пороге обернулся, аккуратно притворил дверь.

В доме стало тихо.

Прошла минута-другая.

Тёмная змея на постели медленно начала обретать человеческий облик — длинное тело вытянулось на всю кровать.

Цюэ Чжуинь лежал неподвижно. Потом — уши горели, прятать было поздно — зарылся с головой в одеяло.

<http://bllate.org/book/18171/1753989>